

Мори Огай временно остался в полицейском участке — вовсе не потому, что в нём внезапно проснулась совесть, или из-за редкого приступа стыда, из-за которого ему не хотелось бы предстать перед подчинёнными в нынешнем виде.

Всё было гораздо проще...

— Какая милашка. Маленькая барышня.

Он же обещал составить компанию Элис.

Как же хочется снова увидеть улыбку этой маленькой барышни.

Стоило Мори Огаю вспомнить эту невинную и хрупкую малышку, похожую на белоснежный цветочек, как у него тут же начинало щемить в груди.

Поэтому он с удивительным послушанием сидел в полицейском участке, безмятежно игнорируя сердитые расспросы молодой женщины-полицейского.

Элис сидела рядом: под подолом платья, похожего на лепесток цветка, покачивались её круглые и белые, словно молочные побеги лотоса, ножки. Надув губки, она выглядела крайне недовольной.

— Ринтаро, у тебя просто отвратительная ухмылка!

Вообще-то эта маленькая барышня собиралась искать её!

Мори Огай улыбнулся глазами:

— Конечно, в моём сердце Элис всегда самая милая! Настолько милая, что даже если посадить её в глаз, капельке боли не будет~

Элис фыркнула и демонстративно отвернулась.

Женщина-полицейский тут же заслонила собой Элис и настороженно покосилась на Мори Огая:

— Кто привёл сюда Элис?

— А? Не уследил на мгновение, и как это Элис зашла внутрь?

— Элис, давай сначала выйдем... — уговаривала женщина-полицейский.

— Маленькая Элис, хочешь тортик? Давай пока побудем снаружи.

Услышав про тортик, Элис спрыгнула со стула:

— Настоящий тортик?

— Настоящий.

Цокая крошечными кожаными туфельками, Элис торопливо последовала за выходящими. Казалось, она всё ещё дулась и полностью игнорировала Мори Огая.

Мори Огай лишь с улыбкой помахал ей вслед:

— Элис~ Передай там всем привет~

*

В Отдел по делам одаренных поступило сообщение: мол, глава Port Mafia Мори Огай задержан в полицейском участке. Новость, мягко говоря, повергла их в шок.

Вскоре пришло уточнение.

...Ах, оказывается, на него поступил донос за домогательства и непристойное поведение на улице по отношению к маленькой девочке.

Впрочем, ничего удивительного.

В конце концов, о том, что глава Port Mafia — безнадежный любитель маленьких девочек, они знали уже давным-давно.

Было им известно и то, что эта девочка — его собственная способность.

Играть в ролевые игры с самим собой — хоть и странновато, но вроде бы не клинический диагноз.

Слегка переведя дух, Отдел по делам одаренных тут же задумался о другом: стоп! И сколько времени его уже маринуют в участке? Почему он до сих пор не ушёл?

Пусть даже глава Port Mafia и решил внезапно зажить в строгом соответствии с законами, неужели оформление залога занимает столько времени? Если бы Port Mafia не смогла наскрести даже сумму залога, это стало бы поистине грандиозным посмешищем на весь мир.

А значит, а значит...

В Отделе по делам одаренных погрузились в раздумья.

Мори Огай наверняка преследует какие-то скрытые цели!

Отдел по делам одаренных решительно отдал распоряжение сотрудникам отправиться в полицейский участок.

Стоит отметить, что как раз в этот момент глава Вооруженного детективного агентства, господин Фукудзава Юкити, нанёс визит главному должностному лицу Отдела по делам одаренных, Танэяме.

Услышав новости, господин Фукудзава помрачнел, исполнился суровой решимости и немедленно раскланялся.

*

После выполнения поручения йокогамской полиции предстояло ещё заехать в отделение и заполнить отчёт.

Эдогава Рампо извечно терпеть не мог подобные формальности.

— Пусть Куникида сходит.

Йосано Акико ответила:

— Куникиде нужно идти на собеседование.

Рампо возразил:

— Но Куникида уже прошёл собеседование. Тридцати минут ему хватит, чтобы добраться до участка.

Акико, разумеется, и не думала сомневаться в словах великого детектива.

Куникида Доппо был учеником самого директора, он как раз заканчивал университет, а его жизненной целью было стать учителем. Однако устроиться на эту работу оказалось не так-то просто. Чтобы набраться опыта преподавания, он решил сначала какое-то время подрабатывать в частной школе или на подготовительных курсах.

Вот и сегодня он направлялся на собеседование в одно довольно известное в Йокогаме учебное заведение.

Именно поэтому Акико сопровождала детектива.

Этот прославленный на всю Йокогаму великий сыщик обладал пугающей проницательностью, способной с одного взгляда рассмотреть истинную суть вещей, однако у него имелись кое-какие милые маленькие особенности. Например: он совершенно не умел пользоваться поездом и вечно терялся в дорогах.

Йосано Акико оставалось лишь пустить в ход тяжёлую артиллерию:

— Дай-ка подумать... А что директор говорил перед отъездом в Токио?

Рампо резко вскинул голову.

Рампо ответил:

— Ладно уж! Рампо-окадзама, разумеется, будет самым надежным!

С этими словами он засунул сладости в карман и решительно зашагал вперёд.

Акико невольно улыбнулась и привычно похвалила его:

— Конечно! Господин Рампо — безусловно, самый надёжный и гениальный сотрудник детективного агентства! — Она на секунду замолкла и придержала великого детектива за рукав: — Только мы идём не в ту сторону, господин Рампо.

Хотя ему безусловно претила необходимость отвечать на бесконечные расспросы о вещах, которые и так ясны с первого взгляда, великий детектив твёрдо решил честно выполнить наказ директора. Как оплот надёжности Вооруженного детективного агентства, он не собирался капризничать! Ни капельки!

— Господин Рампо?

Эдогава Рампо внезапно остановился, какое-то время пристально смотрел в сторону

полицейского участка, после чего достал очки и надел их.

Йосано Акико тут же поняла: произошло что-то, чего она сама ещё не заметила.

Прищурившись, Рампо стал похож на очаровательного кота:

— Директор вернулся.

Акико удивилась:

— Разве не завтра?

Словно окружённый летающими цветочками, Рампо сделал несколько торопливых шагов вперёд.

— Заскочил в Отдел по делам одаренных передать документы из Токио, — бросил он на ходу, а затем повернулся к Акико: — Акико, побыстрее!

Акико вздохнула и поспешила следом:

— Господин Рампо так соскучился по директору...

Рампо широко открыл глаза и уставился на Акико:

— Акико, там будет весело.

Акико: «?»

— На это зрелище Акико точно захочет посмотреть!

Если и было что-то, на что Акико больше всего на свете жаждала посмотреть...

Она невольно погладила поверхность сумочки, в которой лежала складная цепная пила.

*

На некоторые зрелища просто необходимо посмотреть своими глазами.

Например: на Мори Огая.

*

Элис не дождалась милой маленькой барышни, при улыбке которой сыплются белые перья, зато дождалась высокого сурового мечника с клинком в руке.

— Своего давнего заклятого врага.

— Того самого противного типа, который считает Элис ёкаем.

Элис: «.....»

Кончики пальцев Элис мгновенно зажали скальпель.

А сам мечник, известный как Серебряный Волк, некогда был наёмным убийцей на службе у правительства, а затем стал телохранителем. Позже он присоединился к Концепции трех времен суток учителя Нацумэ.

Точно так же, как и Мори Огай, он был учеником учителя Нацумэ.

Однако отношения между ними были далеки от гармоничных. Очень далеки.

Мори Огай скосил глаза и глянул на своё отражение в стекле: раны, оставшиеся после того, как его лицом повозили об асфальт, были лишь наспех обработаны, так что о былой привлекательности его некогда сносного лица теперь нечего было и говорить.

Мори Огай: «.....»

Просчитался, мысленно признал Мори Огай.

Хотя обычно ему было глубоко плевать на чужие мнения, и он даже мог сохранять невозмутимость под презрительным взглядом женщины-полицейского, а также вовсе не собирался мелочно мстить полицейскому участку...

Но всё же...

Мори Огай подпёр подбородок обеими руками.

Ему совсем не улыбалось встречаться со старым соперником в таком виде.

Впрочем, события развивались вовсе не так, как хотелось Мори Огаю.

Снаружи слышались знакомые шаги.

Это шёл детектив из детективного агентства, а с ним — его милая Акико.

— Директор!

У Мори Огая появилось дурное предчувствие.

И действительно, секунду спустя дверь допросной распахнулась с резким стуком.

В проёме показался детектив.

— Вот где самое веселье!

Мори Огай: «.....»

За спиной сыщика в поле зрения возникла фигура седовласого мужчины.

Фукудзава Юкити слегка нахмурился, бросил взгляд на Мори Огая и сурово произнёс:

— ...Доктор Мори, давно не виделись.

Мори Огай: «Ах, господин Фукудзава».

Мори Огай был уверен, что ему не показалось: во взгляде этого недруга читалось чистейшее презрение. Да он же презирает его, верно?

Они стояли и сидели на некотором расстоянии друг от друга, но пространство вокруг них было наполнено атмосферой, к которой никто не осмелился бы приблизиться.

— Не ожидал, что наша новая встреча с доктором Мори произойдёт из-за того, что его избили посреди улицы и доставили в полицию за домогательства к ребёнку, — тон Фукудзавы Юкити был на редкость ровным, а поведение — крайне сдержанным. Если бы не большой палец, уже лёгший на рукоять меча.

Мори Огай смутно почувствовал, что в одной этой фразе Фукудзава Юкити отчитал его по полной программе, да ещё и с явным злорадством в голосе.

Сохраняя невозмутимую улыбку, он уже собирался заговорить.

Тут до его слуха донёлся звук щелчка затвора камеры телефона.

После серии звуков спуска затвора.

Йосано Акико с абсолютно невозмутимым видом убрала телефон и извлекла из сумки вещьцу покрупнее.

Под жужжание заведённой цепной пилы девочка с бабочкой-заколкой в волосах крутанула в руке инструмент:

— Ой-ой, тут у нас раненый. — Ее взгляд скользнул по жизненно важным точкам на теле Мори Огая, и она поинтересовалась: — Лечение требуется?

Мори Огай: «.....»

*

Столкнувшись с хаосом в Йокогаме, один весьма влиятельный старейшина выдвинул Концепцию трех времен суток.

День принадлежал Отделу по делам одаренных.

Ночь находилась в ведении Port Mafia.

Сумерки же отводились Вооруженному детективному агентству.

Однако до сих пор Port Mafia так и не получила лицензию на деятельность одаренных, оставаясь на периферии. Вооруженное детективное агентство существовало уже много лет, но штат его оставался ограниченным.

Концепция трех времен суток всё ещё не обрела по-настоящему прочного стабильного положения.

Ирония заключалась в том, что в этом маленьком полицейском участке собрались не только представители всех трёх сторон Концепции, но и сам её создатель — его принесли в участок, устроив на руках у маленькой девочки.

<http://bllate.org/book/21113/2142584>